

СЮРПРИЗЫ «НАРОДНОЙ ОПЕРЫ»

Созданная десять лет назад оперная труппа, получившая название Фолькоперан, с успехом выступает в Стокгольме и гастролирует в провинциальных городах Швеции, знакомя широкого зрителя с произведениями мировой музыкальной классики, и, таким образом, выполняет задачи подлинно «народной оперы».

Крис МССИ

«СУИДЕН НАУ», СТОКГОЛЬМ.

ФОЛЬКОПЕРАН можно перевести как «народная опера», однако ее директор-распорядитель Стаффан Рюден предпочитает первое название. Тем не менее это передвижной оперный театр для народа и с участием народа, который сейчас каждый вечер дает стокгольмцам с аншлагом «Волшебную флейту» Моцарта, а после ошеломляющего успеха на Эдинбургском фестивале 1986 года (ежегодный международный музыкальный и театралыный фестиваль в городе Эдинбурге в августе — сентябре. Проводится с 1947 года. — Ред.) вышел и на мировую арену.

В 1976 году, задумывая

создать свой театр, его будущая труппа поставила перед собой три цели: обеспечить дипломированным певцам дополнительный приработок к тому немалому, что им удастся заработать в известных оперных коллективах; дать огромному числу потенциальных периферийных театралов возможность послушать оперу и за пределами больших городов; создать условия для творческих поисков, дабы избежать привычных постановочных штампов.

Действие «Волшебной флейты» разворачивается непосредственно в зрительном зале: Таминно начинает сражение с гигантским змеем в проходе между рядами партера и затем стремительно поднимается на сцену.

— Мы хотим, чтобы при-

сутствующие в зале с ходу включались в ожидающие их события, — поясняет Рюден. — А чтобы публику ничто не отвлекало, оркестр размещается за сценой, и исполнители следят за дирижером с помощью телемониторов.

Это создает дополнительные проблемы, — соглашается Рюден, — но поскольку мы репетируем по 5—6 месяцев, то в конечном итоге добиваемся того, что задумали.

Но Фолькоперан, не боясь навлечь на себя анафему традиционалистов, для восполнения звука пользуется усилительной аппаратурой. Им уготован и другой афронт: некоторые вольности в отношении либретто. Например, в одной из сцен «Волшебной флейты» Царица почти появляется в сопровождении девушек, одетых в комбинезоны, с ящиками для инструментов в руках, что следует понимать как скромную дань уважения женскому освободительному движению Швеции. Главный режиссер театра Клаас Феллбом, по сло-

вам Рюдена, «любит сюрпризы».

— В свое время опера подавляла престижем. Этому способствовали монументальные театральные здания, огромные оркестры, помпезные декорации, благодаря чему каждый спектакль превращался в великосветское событие. Сегодня же опера в таком виде уже кажется большинству людей скучной и малоинтересной. Возьмите «Анду» — в Чикаго в ней ухитрились задействовать 900 исполнителей, — продолжает Рюден.

Для дебюта Фолькоперан выбрали современную оперу «Обручение в Сан-Доминго» немецкого композитора Вернера Эгга, но публике она не понравилась. И если на премьере, состоявшейся в маленьком театрике, были заняты все 170 мест, то на последующие спектакли едва набиралось от 30 до 6 человек. В начале 1980 года Фолькоперан была на грани банкротства, однако артисты решили не сдаваться. Сумев получить 400 тысяч крон в Национальном совете по делам культуры, они приступили к работе над «Мадам

Баттерфляй» Пуччини, которая была с успехом показана весной 1981 года в Стокгольме, а затем совершила турне по всей Швеции. За ней последовала «Кармен» Бизе с участием испанского гитариста Хосе де Вадахо-са — кумира стокгольмской молодежи.

Интересно, что состав исполнителей Фолькоперан разделен на три взаимозаменяющие друг друга бригады. Если сегодня одна из них занята в ведущих партиях, то на следующий вечер поет в хоре, а некоторые солисты исполняют в одном спектакле по несколько ролей.

Что касается планов на будущее, то Фолькоперан не собирается сдавать завоеванных в Эдинбурге позиций и этим летом повезет свою «Анду» в Англию.

— Скоро отправимся в Лондон присмотреть подходящее театральное помещение, — говорит Рюден, — такое, чтобы у нас был непосредственный контакт со зрителем, иначе все наши старания окажутся лишь жалкой пародией на традиционную оперу.